

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мои
небеса
Ритма Свои

Rimma Snou

Мои небеса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66857033

SelfPub; 2021

Аннотация

Вы можете влюбиться в хмурого босса и сигануть ради него с парашютом? И Вера так не думала, пока не устроилась на работу в огромный холдинг. Карьера идет в гору, и чувства к бородатому мужчине взмывают в небеса. Только серое питерское небо не прощает ошибок. Удержит ли смелая девушка эту высоту?

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Rimma Snou

Мои небеса

Глава 1

Вера

Аккуратная и сдержанная секретарь выдает долгожданное «Пройдите», застывая все той же неприступной крепостью перед большим монитором моноблока на широком письменном столе. Готова поспорить, что она считает себя главным украшением в огромной дизайнерской приемной большой питерской компании.

Мне больше не интересен вид с седьмого этажа, и я резко встаю, готовая к бою. Мисс неприступность! Нет, лучше Мисс собранность! Выдохнув, уверенно открываю дорожную дверь кабинета генерального директора холдинга BailettGroup в одном из красивейших офисных центров северной столицы, вероятнее всего, и планеты тоже. Я влюбилась в Питер с первого взгляда, стоило ступить юной студенткой на Грибоедовскую набережную. Мечта напористой провинциалки забрезжила на горизонте, как изящный купол и орел с распахнутыми крыльями на Доме компании Зингер.

Отпахав уже пять лет в больших компаниях на разных должностях юридической службы, окончательно отчаявшись дождаться места в бюджетной аспирантуре, я наконец-то получила приглашение на собеседование к директору большой

компании и сразу на вакансию начальника отдела/ведущего юрисконсульта. Вероятность, что мне предложат это место, равнялась примерно пяти-восми процентам, но я все равно прибыла при параде.

Pourquoi pas? Почему бы нет? В белоснежной блузке, идеально проглаженных черных брюках и черных туфлях на крохотной скале. Мой рост в метр семьдесят пять позволял не издеваться над собой каблуками, и вообще я считала их неким «женским признаком». Я же сейчас сосредоточена только на карьере, и все женские заморочки от меня крайне далеки.

На прошлом месте работы мой наставник Михаил Перевенцев был фанатом футбола. Так я взяла себе за правило быть в курсе, кто кому вчера забил, сколько при этом было фолов, офсайдов, удалений и замен. Возможность поддержать разговор в этом русле давала мне огромное преимущество в мужском коллективе и, что радовало меня больше всего, создавало мне ауру таинственности «а уж не буча¹ ли?». Это был пропуск в мир больших и хмурых боссов, которые не протягивали свои руки под мою блузку, а обсуждали исключительно договоры, поставки, сроки, форс-мажоры и прочие прелести. Добавляли картину мои любимые очки. В толстой модной оправе и обычные «антиблики», вариант для работы у монитора. На мне они смотрелись строго. Я носила их почти всегда, хотя зрение было отличным. Напо-

¹ Буча – доминирующая маскулинная лесбиянка.

минала себе «улучшенную модель училки». Возможно, мне так казалось, или так было на самом деле. Мысли ведь материализуются.

Лишь однажды, как раз две недели назад, мне поступило предложение, идущее вразрез моим принципам и обретенному стилю жизни. Зам директора, у коего в подчинении я находилась, прижал меня в лифте и однозначно предложил интим для дальнейшего сотрудничества. На что мне оставалось только зарядить звонкую пощечину. К вечеру я подала заявление на увольнение, которое было подписано уже через полчаса. Мужская солидарность! Слухи распространялись быстро, решения принимались тоже. Унижать себя я не стала бы ни за что! Не для того я убивалась в школе, пролеза на бюджетное отделение столичного вуза, сдавала сессии вперед и получила престижный диплом уже в двадцать три года, чтобы размазывать свои знания о рефлексии с «альфа-самчиком кроликового типа». Такими я за глаза именovala всех отутюженных, прилизанных и подкачанных персонажей мужского пола, тянущих свои ухоженные ручонки без приглашения.

Пару раз мне встречались мужчины, чьих прикосновений хотелось, но очень быстро выяснялись либо армии ручных тараканов в голове (а мне хватает своих!), либо... наличие законной супруги. Вот оно! Мужики-то повывелись! Одни самчики-качки! А мир-то на обычных держится! Кто бы мне подсказал, где их месторождение...

Уверенно пройдя от двери до самого стола неопикуемой величины и красоты, я остановилась.

– Добрый день, Вячеслав Николаевич. – произнесла я четко, спокойно и негромко.

Мужчина поднял на меня свои пронзительные карие глаза и хлопнул густыми черными ресницами...

– Добрый...Ээ... прошу прощения?

– Вера Сергеевна Аристова. Вакансия начальника юридического отдела или аналогичная должность. – вежливо и с нужным темпом проговорила для подсказки, а сама внутри закачалась и чуть не рухнула от этого строгого симпатяги.

С чего бы этому властелину мира помнить приглашенных на собеседование? К тому же, первичное. Сейчас придумает на ходу какую-нибудь ересь и вежливо попросится, типа «перезвоним Вам», это уже стопроцентный отказ. Э-эх, какой! Реснички как приклеенные, глазищи как озера, ухоженные руки, дорогуший пиджак...

– Присаживайтесь, Вера Сергеевна. – указывает жестом на стул.

Присаживаюсь, заняв лишь четверть сиденья, на самый край. Спина по струнке, глазки по шире. Вся во внимании...

Он уставился в мое резюме, как я полагала, пытаюсь охватить максимум информации для разговора. На этом основании, я сделала вывод, что мое приглашение было инициативой какого-то из кадровиков, и мое лицо мужчина видит впервые.

А вот его лицо я изучила хорошо. Интернет – двигатель прогресса. Я успела вчера вечером пробежать все новости по этой компании, заглянуть на корпоративный сайт, пролистать фотографии руководства. Что ж, обеспеченные мужчины с видными блондинозаврамами и дорожными часами. Ничего нового... Но вот его фото я просматривала с интересом. И личное впечатление лишь добавляло этого интереса. Правильные черты лица с пронзительными темно карими глазами, аккуратными губами, короткими темными волосами, слегка зачесанными назад. И... моя слабость... борода. Короткая, ровно по контуру подбородка. Сеть гласила, что ему почти сорок, однако, выглядел мужчина очень подтянуто. Я заметила на столе очки. Значит, он работает у монитора в очках.

– Перечислите виды договоров, которыми Вы занимались лично. Имею ввиду составляли, заключали, вели, расторгли, – выдернул меня из ожидания мужчина.

Я перечислила требуемое. Далее он задал еще несколько вполне конкретных вопросов, на которые мне было, что сказать. Ссылалась на законодательство коротко, но бровь моего собеседника несколько раз подергивалась вверх приятной живой полоской.

– Я дам Вам документ, – с этими словами он встал, и я обалдела. На фото в сети я не видела его в полный рост, а его аккаунта просто не обнаружила. Высокий, с огромными плечами, он довольно бодро обошел свой стол и протянул

мне бумаги, – У Вас пятнадцать минут, чтобы ответить мне, какой тут подвох.

Не задавая лишних вопросов, я уткнулась в документ. Быстро пробежав глазами, я уже знала ответ. Позволила себе на минуту отвлечься на хозяина кабинета. Он вернулся за стол. Боковым зрением заметила, что он просматривает монитор, при этом пачка неразобранных бумаг продолжает лежать у него посередине стола. Они ему мешают. Странно, или делает вид, что очень важное в мониторе, или просто не может сосредоточиться. Что ж, сейчас не столь важен этот ответ.

– Я готова. – Ну, с Богом! – скомандовала моя ведьмочка внутри.

Он перевел взгляд на меня с немим вопросом. Его серьезное лицо с глубоко посаженными темными глазами и темной бородой действовало на меня как наркотик. Так и представила на мгновение, как дотронушь пальцами до грубого подбородка и ярких манящих губ. Не хотелось отрывать взгляд от этого малознакомого мужчины, что уже саму пугало не на шутку. Это я так карьерой занимаюсь? Сижу тут, плавлюсь, вдохнуть боюсь... Мысленно отвечаю себе леща и выдыхаю.

– Это неграмотное решение сроков поставки, поскольку подведи Вас один из контрагентов, что не отнесено к форс-мажору, Вы разоритесь на неустойке за оборудование, отсутствие которого, кстати, и не по делу, не влечет такой же

соразмерной финансовой нагрузки для второго контрагента, т.е. итогового покупателя. Условия выигрышны только для производителя/поставщика и итогового покупателя, но не для перекупщика/поставщика. Маржа стандартная, полагаю, но вот риск невероятно высок. Мое мнение. – И, да. Не прописана передача/хранение оборудования при первичном движении. Любая накладка и вторая половина договора срывается на раз-два. – внимательно смотрю ему в глаза.

По спине небольшой холодок, но ошибиться я не могла. Слишком простая задача.

– Позиция «ведущий» в юротделе и три месяца испытательного срока. Если справляетесь, далее рассмотрим Вас на начальника отдела. Возможно. – вновь глядя в мое резюме, выносит вердикт. – Нет информации о семье. Вы замужем? Дети?

– Нет, я не замужем. Детей нет. По этой причине готова полностью отдаться новой интересной работе с завтрашнего дня. – заготовленная тирада, действующая безотказно.

– Хорошо. Отдел персонала на третьем этаже. Оформляйтесь.

Я встала и немного улыбнулась, ожидая, что босс решит попрощаться со мной за руку, но этого не произошло. Значит, не готов причислить меня к лику святых, с которыми прощаются и здороваются за руку. Консерватор. Или женоненавистник. Внутри меня злобно хихикнула моя ведьмочка. Я так редко ее слышу!

– Всего хорошего и удачного рабочего дня завтра. – мужчина лишь коротко посмотрел на меня.

Обжигающие глубиной глаза вновь опустились в бумаги на столе. Сдержанность наше все...

Так и ладно! Отлично! Никаких приставаний, разглядываний и нытья. Я уже почти люблю этого приятного мужчину. Вячеслав... Николаевич... Шикарная борода! Запоминаем, ценим, уважаем. Только бы в самом отделе не попало самчиков!

Глава 2

Вера

Скоро мой день рождения. Стукнет двадцать восемь лет. Подарок по случаю я уже получила – место в BailettGroup, и в юротделе работает только один мужчина и ему пятьдесят четыре! Об этом мне удалось выведать в отделе персонала, подписывая приемные бумаги. Отличный семейный персонаж с серебряными висками и небольшим животиком.

– Добрый день, Анатолий Васильевич. Держу путь к Вам из отдела персонала... – добродушно улыбаюсь.

– Добрый, добрый, Вера. Проходите. Вы даже не представляете, насколько своевременно появились в нашем отделе! – радушно с широкой улыбкой проговорил он. – Пойдемте, я провожу Вас в кабинет. У нас сегодня море дел!

– Конечно, Анатолий Васильевич! – уже бегу за ним, радостно «виляя хвостом».

Небольшой светлый кабинет, уютный стол, большой мо-

нитель. Что еще нужно? Семью все равно не получается построить, да, может, и к лучшему... Работа всегда приятный бонус. У нас это с ней взаимно!

Следующие несколько дней я погружаюсь в документацию компании. Анатолий Васильевич оказывается на редкость дружелюбным мужчиной и грамотным юристом, с энергией и завидным терпением посвящающим меня во многие тонкости договорной работы. Я узнаю, что он на низком старте, как говорится, собирается переводится в другую компанию на аналогичную должность, переезжает с семьей в Москву. Сам директор рекомендовал ему это место, благодаря чему должности ведущего юриста и начальника отдела в BailettGroup становятся вакантными. Точнее, одна уже занята, я надеюсь, а вторая еще только планируется к высвобождению.

Надо сказать, первый раз в жизни встречаю адекватную реакцию и помощь со стороны «большого босса». Мой предыдущий опыт работы, да и по жизни вообще, просто «кричали» о собственническом, непрощающем отношении начальства к подчиненным, тем более к ключевым специалистам. Нашел другую работу – стал предателем родины. Как минимум.

Я никогда не позволяла себе опаздывать, считая это дурным тоном. А сейчас еще и регулярно задерживалась, хоть и снимала квартиру достаточно далеко от офиса. Не посещала курилку и иных «злачных» мест, позволяя себе изредка

выбираться в кафе за пару кварталов на обед. Работы было действительно много.

Ну, да ладно! Первые две недели испытательного срока подходили к концу. Мне нравилось работать с Анатолием Васильевичем и парой его «девушек», нейтрально настроенных дамочек примерно сорока-сорока пяти лет, занятых исключительно бумажно-согласовательным обеспечением работы юридической службы. Нарастало ощущение беспокойства в отношении непосредственного руководителя, ведь я объективно понимала, что для начальника отдела просто не созрела. Значит на место Анатолия должен прийти другой человек.

С этими мыслями я сложила в портфель несколько документов для «домашнего чтения» и направилась к лифту. Уже нажав на кнопку вызова, заметила, что не застегнула молнию на сумочке и начала в ускоренном режиме пытаться это сделать. Проклиная свою так не кстати образовавшуюся проблему, дергаю молнию вновь и роняю из рук папку-клип с документами. Она падает у самых дверей лифта, и пластиковая ручка попадает в щель между полом и раздвижной частью. В одно мгновение понимаю, что узенькая папка способна оказаться в лифтовой шахте и, бросаясь на колени, хватаю несчастный клип. Боковым зрением замечаю, что в это время подвижная створка уже пришла в движение, но продолжаю свои действия. И в тот момент, когда руки хватают клип, навстречу мне двигаются два черных ботинка, один из которых

безжалостно наступает на мою руку...

Одергиваю ее инстинктивно, но движение выходит криковым и надорванным.

– Да, мать твою! Что за... бля*..! – матерится мужской голос над головой.

В то же время придавивший руку ботинок отпускает ладонь, а второй, видимо, не согласовав свои действия с хозяином, наступает в широком шаге где-то за мной. Слышу шум позади себя, но резкая боль пронзает ладонь и запястье. Из положения на коленях банально усаживаюсь на пол, не выпуская из рук папку-клип и прижимаю пострадавшую руку к груди.

– Блииин... – протягиваю болезненно, и мне на самом деле очень больно.

Тут же оказываюсь в вертикальном положении с вымученным выражением лица. Понимаю, что чьи-то руки ухватили меня за плечи и так продолжают держать. Обжигающие темные глаза сверлят насквозь.

– Ты на хрен... на полу что делаешь? – кричит босс мне в лицо и встряхивает меня, как куклу.

– Папка могла провалиться в шахту... поднимала, – со слезами в голосе говорю. – Пустите, больно...

Он смотрит на мои поджатые руки и немного ослабляет хватку. Через мгновение и вовсе отпускает меня. Я пошатываюсь, но вновь меня удерживают. Серые стены расплываются в свете режущих лучей подсветки и покачиваются, угро-

жая меня уронить.

Стою, ссутулившись, прижав эту дурацкую папку к груди, как Данко свое сердце. Слезы льются от боли по щекам, и что делать вообще не знаю. Забыла, куда и собралась. Сумочка валяется у лифта, кардиган повис на одном плече. Вот уж не ожидала, что меня так развезет рядом с боссом!

– Вещи твои взял, идем! – командует и практически вносит меня в лифт, вертикально прижав к себе.

Ну, хорошо. Он понял, что наступил на меня... Не буду оправдываться. Больно до одури. Прислоняюсь к чему-то теплomu, белому. Оно так обалденно пахнет мужской туалетной, наверное, D&G. А еще приятное, и рука... Она прижимает меня, уверенно давит на поясницу. Большая и горячая, крепкая, мужская... Мужская? А прижимаюсь я...? Боже...

– Идем, давай, потерпи... – тихо шепчет мне на ухо знакомый голос.

Разворачиваюсь и подчиняюсь, одураченная его запахом и близостью. Понимаю, что идем по подземной стоянке. Ноги ватные, голова мутная. Все же слишком больно. Я никогда себе ничего не ломала и серьезных повреждений не получала. Я же заучка, мое тело не привыкло получать тумаки от судьбы.

– Аккуратнее, вот так... – мужской голос сейчас вовсе не грубый.

Меня усаживают в машину, придерживая голову, будто в списке пострадавших органов она значилась следующей.

– Куда Вы меня везете? – спрашиваю, не зная зачем.

– На рентген. – уже не ко мне обращение. – Илья, давай в травму срочно. – Командует своему водителю.

Прижимаюсь к теплому и белому снова, слезы не отпускают. Белое уже сыровато немного, но так не хочется отрываться. Папку из рук у меня забрали, я отпустила свой трофей... Горячая ладонь прикоснулась к щеке.

– Прости, маленькая, я тебя не заметил. – шепнул мне заговорщически на ухо.

– Прощаю, не оставляйте меня там, ладно? – капризничаю, словно ребенок, но и вправду не вынесу чужого места, больничных стен после... такого приятного общества.

С чего вдруг мне захотелось поддержки? Или не только? Босс прижимал меня к груди так, будто я стою дорожке, что его прекрасные запонки и костюм вместе взятые. И впервые в жизни меня это не бесило. Мне было невероятно приятно. Наверное, я банально истосковалась по таким вот объятиям, мужским, сильным.

Не знаю, сколько я пребывала в своей нирване, пока машину слегка покачивало на дороге и звучала приглушенная музыка.

– Приехали, надо идти. – также тихо и спокойно сказал мне голос над головой.

– Ммм... – я старалась не ныть.

По глазам резанул желтый свет. Босс вел меня, держа за плечи по коридору. Я старалась оглядеться, но получалось

плохо. Слишком яркое событие вытесняло все остальные. Никак иначе я не могла объяснить свою возникшую романтическую заторможенность.

Мы вошли в кабинет. Большие руки усадили меня на кушетку. Подъехал маленький столик, и мои руки положили на него. Неприятно пахло лекарствами и спиртом.

– Давайте на снимок, думаю, пару пальцев сломаны, но это фаланги, срастаются быстро, – проговорил незнакомый голос.

Меня снова куда-то ведут, опять сажают, опять кладут руки на какой-то столик. Потом снова по кругу. Я молчала. Просто подчинялась, доверяя сильным рукам и знакомому голосу, который был рядом и говорил со мной. Иногда опускала голову туда, где было тепло, просто откидывала ее и сразу находила опору.

Почувствовала болезненный укол на локтевом сгибе, который разлился по телу приятнейшим теплом. Голова стала яснеть, а боль уходить. Я заметила мужчину в белом халате и смешной шапочке. Он что-то колдовал с моей рукой. Рядом сидел Вячеслав Николаевич и держал меня за плечи, придерживая у себя на груди, склонив голову, гладил меня по щеке. Я, наконец, поняла, что было теплым и белым... Помада попеременно с тушью изрядно извозили его белоснежную сорочку. Вот это пятница...

– Извините меня, Ваша сорочка испорчена... – виновато поднимаю на него глаза и утопаю в его взгляде, полным за-

боты и нежности с примесью тревоги и желания. Нежности? С чего бы вдруг? Богатое у меня все же воображение...

– Все в порядке, Вера, потерпи, еще немного. – шоколадные глаза блеснули на мгновение и угасли, обретая темный оттенок венге.

Да что же это случилось-то сегодня? Сначала наступил на меня, теперь вот лечит...

Позволила себе еще немного тепла на его груди. Все же чертовски приятно. Но мужчина в халате стянул шлепком перчатки и куда-то ушел. Я зашевелилась в руках босса, подняла голову, и прямо напротив меня оказались его губы. Не удержалась. Произошедшее перевернуло привычный ритм моей жизни. Не каждый день меня закатывают в гипс! Я прикоснулась к его губам своими.

Совсем чуть-чуть. Еле ощутимо. Мне вдруг очень этого захотелось. И он ухватился за мою смелость. Ответил. Резко и напористо смял мои губы с шумным дыханием. Прижал мою голову к себе и сильными порывами начал исследовать мой рот. Так я не целовалась еще ни разу. Так глубоко, бесстыдно, настойчиво и прекрасно. Грубый горячий язык толкался и кружился внутри, на губах, казалось, готов проникнуть до горла. Я почти задохнулась от ощущений, лишь продолжая подхватывать неритмичные движения и наслаждаясь слегка кофейным вкусом.

Организм среагировал мгновенно. Здоровая рука легла на мужскую грудь. Горячую и твердую, чуть впиваясь ногтями.

Внизу живота затянуло и заняло. И тут все кончилось... Он отстранился от меня, рвано дыша и прижимаясь к моему лбу своим. Сжал мою ладонь на своей груди...

– Это только стресс...

– Прошу прощения, Вячеслав Николаевич, – пытаюсь отдышаться, – мне бы домой, если можно.

Да уж... Пока не набросилась на тебя сама, такого раскрепасного. Вот позорище...

– Да, конечно. – Посмотрел все же мне в глаза. – Больничный Вам открыли, можете работать из дома, пока поправитесь.

– Оу, это не обязательно. У меня же только рука... правда, правая... – смотрю на свою свеженькую лангету, будто достояние республики.

– Есть кому помочь дома? – с нотками заботы и волнения спрашивает.

– Я справлюсь. Все отлично. – уверенно говорю.

Мы идем к его машине. Он усаживает меня на заднее сиденье и опускается рядом. Я соображаю, что впереди водитель, и отодвигаюсь к окну. Не хватало еще слухов на работе!

– Хмельницкая вторая, дом тридцать четыре. – произношу на автомате.

– Все в порядке? – спрашивает босс, не отрывая от меня своих темных глаз, словно дыру решил во мне протереть.

– Да, прошу прощения еще раз... – ощутимо краснею, но изменить уже ничего нельзя!

– Перестаньте извиняться. Будьте завтра на связи. – отворачивается к окну.

Киваю. Разговор окончен. Вот и все. Тепло и нежность растворяются в воздухе как летняя прохлада, уступая место стыдливому зною, обжигающему теперь мои щеки. Снова я предоставлена самой себе и прижаться не к кому. Сажу в неприлично дорогой машине совершенно разбитая. Впереди выходные, без планов, без друзей, да еще и с гипсом.

На что, собственно, жаловаться? Всю сознательную жизнь я к этому стремилась. Как теперь забыть его губы? И эти прикосновения, укутывающие негой, приятные до невозможности. Кажется, что-то случилось со мной сегодня, и это будет сложно исправить. Он шикарный мужчина, притягательный самчик, но заучке вроде меня, делать рядом с ним нечего. Проверяю наличие очков в кармане сумочки. Моя защита от таких вот эмоциональных гляделок.

Вячеслав Николаевич проводил меня до квартиры, рыцарски неся мои папку-клип (будь она неладна!) и сумочку. На мгновение мы встретились глазами и одновременно развернулись друг от друга, как ошпаренные. Мне было стыдно, что полезла целовать директора компании. Одно оправдание – было больно.

Глава 3

Вячеслав

– Если ты не можешь просчитать маргинальность, скажи, зачем ты мне нужен? А? – я уже орал в трубку бестолковому

экономисту. – Или работай, или иди на хрен! Я не меценат, учить тебя еще десять лет после получения экономического диплома! – раздражаюсь, потому что глупые ошибки меня выводят из себя.

Киплю, как самовар. Ну, что за балбесы! На носу два крупных контракта, способных приподнять прибыль аж на пятнадцать процентов к году, а они как мухи по стеклу, просчитать не могут. Хорошо, хоть юристы перестали хромать. Толик уедет, но и ведущего подготовит, и замену приведет.

Надо узнать, как там девица-красавица-Вера поживает. Хорошенькая такая училка-трудоголик. Может, про личную жизнь соврала, но раз детей нет, то потянет работу. Если женщина отвечает на десять вопросов из десяти развернутыми предложениями, это уже Intermediate – продвинутый уровень. С ней есть, о чем говорить. А Толик не нарадуется на эту дамочку. Значит, стоящее приобретение.

Стою в лифте уже целую вечность, аж дергаюсь. Еще не подземка, но уже сорвусь и дойду пешком. Размашисто шагаю в открывающиеся двери.

– Да, мать твою! Что за... бля*...!

Чуть не навернулся, наступил непонятно куда. Разворачиваюсь. Сидит девчонка, сжав коленки и держится за руку. В руке папка, глаза зажмурила. По ходу, на ее руку я и наступил. Это та самая Аристова, только что думал о ней.

– Блиин....

– Ты на хрен... на полу что делаешь? – ору ей в лицо, а

она мямлит что-то. Папку в руках трясет, вцепилась как в родную.

И двумя ручьями слезы... Ну, ожидаемо. Только дальше-то молчит, как партизан. Значит, совсем больно. Хватаю ее вещи с пола, хватаю ее саму и снова в лифт.

Прижимается мокрым лицом к моей груди. Аж сердце заходится от этой картины. Кожа на пальцах и тыльной стороне ладони свезена, наливается отек. Ну, не увидел тебя, малявка, прости!

Еле ногами перебирает. Болевой шок у моей юристки, надо срочно в травму.

Сажаю ее рядом с собой, кладу голову себе на грудь, поглаживаю каштановые волосы, мягкие, длиннющие, прямо манящие накрутить их на кулак... Может, легче ей будет? А слезы у нее все катятся, мне аж холодно от такой сырости. Или от нее самой трясет? Кроме «блиин» ни слова, а ведь женщины обычно очень бурно реагируют на любые повреждения. Мелкая и отважная.

Помню ее смелые орехово-золотистые глаза. Сколько уверенности! И ведь не зря. Не за мужиками бегала, а за учебниками сидела. На работе не хвостом крутила, а мозгами. Понравилась сразу же. Люблю самоуверенных по делу. Человек должен знать себе цену.

И какого беса только она мне в руки попалась! Такая аккуратная вся, скромная. Где вообще таких еще производят? Совершенно меня из колеи выбило это происшествие. Хо-

рошо, что лишь пальцы сломаны, запястье цело. Поправится и пусть не выходит за пределы отдела, чтобы глаза мои бесстыжие ее не видели, чтобы даже намек не возникало на ее уникальность! Бля*, а куда я шагал-то?

* * *

Сама поцеловала! Да что ж это такое... Брюки больно впи-ваются в пах. Какие губки вкусные, мягкие, соленые от слез. И целуется, как школьница. Не могу больше, хоть рот ее потискаю обалденный. Как решилась сама поцеловать? Вот точно, смелая. Во мне начинает распалиться тихое восхище-ние этой девушкой, я уже глазами ее почти раздел.

Надо оторваться, надо...

– Это только стресс... – шепчу ей, мысленно хлеща себя по рукам, чтобы отпустить. Или не отпустить?

Может, на меня тоже кто наступил? На всю голову сразу? Малоознакомая мне дама, по ходу совершенно никакая в плане секса, прожигает мне мозг. Я точно понимаю, что хочу ее, и все началось с «обнимашек» в лифте и ее горячих слез. Никогда не страдал ни по одной девушке, даже в школьной моей любви не было и толики тех трепыханий, что дергали сейчас изнутри.

Хочу ее себе. Хочу, чтобы вот так опять прижималась к моей груди, а бы хвост ее конский на руку... Это блажь, Славик! А лицо без очков так совсем убивает, убивает своей гармонией. Мне очень нравится ее лицо. Хочу взять его ладо-нями и зацеловать...

Очень странное происшествие. И далась мне эта девушка? Еще не хватало думать о ней. Скромняги должны заниматься работой, а не занимать место рядом с такими, как я. Именно мозгами прокладывать себе путь в жизни. А мне пусть достанутся разукрашенные куколки, коих не жалко тискать и прикладывать на всех поверхностях. Встряхиваюсь.

Так, спокойной ночи, Вера. А мне теперь что делать?

Провожая ее взглядом, юркнувшую за обычную дверь, а на руках и рубашке остается ее аромат. Легкий, немного сладкий и приятный, каким пахнут ухоженные молоденькие девчонки, когда целуешь их в первый раз на задних рядах темного кинозала, а потом всю ночь лежишь и пялишься в потолок, потому что не можешь забыть ни запах, ни ощущение.

Но я-то, слава Богу, уже не пацан! Какого черта меня ведет от нее?

* * *

Скомандовал водителю ехать к родителям. Чудом вспомнил, что обещал матери визит, пока их с отцом вновь не унесло «европейским ветром перемен». Периодические путешествия по делам компаний отца. Он ведет бизнес, отличный и отдельный от моего. Хотя, конечно, его участие в BailettGroup я на первых парах видел и понимал.

Потихоньку отпускают разгоряченные мысли и воспоминания. Ставлю в памяти «галочку» – разговор с Толиком, и размашисто следую от машины к дому по узкой дорожке, от-

деланной пилеными камнями-плашками. Так решила мама, и это на самом деле выглядит уютно еще до того, как окажешься внутри дома.

Вижу освещенную гостиную родительского особняка. В темноте свет из дома кажется таким теплым, что не хочется уходить.

– Привет, мам. Как обещал! – хвастаюсь, что прибыл по первому зову своей родительницы и обнимаю родную знакомую фигуру.

Моя мама всегда была замечательной. Самой лучшей для меня. Наверное, поэтому рядом со мной так и не появилась постоянная женщина. Все кандидатки представлялись мне неумелой подделкой на роль жены и матери моих деток. Огромное горячее сердце и светлая душа – такие эпитеты я приводил в описании моей мамочки. С восточной энергией она терзала угрюмого отца и устраивала «домашние концерты», если была в том нужда, и всегда добивалась цели. Отец не выдерживал, психовал и говорил: «Только ради твоего сердца!» Это означало, что ради ее любви к нему. Так шепнула мне мама, когда я однажды еще в детстве спросил.

Они всегда уступали друг другу, оберегая от тревог, измен. Не доводилось мне слышать их упреков. Как им удалось прожить вместе столько лет и не надоесть друг другу? Как могут чувства, такие хрупкие и невидимые субстанции, не измениться с течением времени? Это оставалось для меня загадкой...

– Дорогой мой мальчик! Твой отец снова упрямится, это дно огорчение! Despero²! Идем, ты должен это услышать! – мама манерно прихватила меня под локоть и повела в дом. Я предчувствовал мою любимую домашнюю комедию.

– Вот, Николай, твой сын готов выслушать твои аргументы!

Она обреченно хлопнула руками вдоль туловища, оповещая о начале первого акта.

– Привет, пап, – я протянул старику руку и обнял его. – Я в нетерпении. – с прищуром поведал ему.

– Слав, ну это опять началось. Твоя мать требует купить ей травяную ферму! Ну, что мы будем с ней делать, а? Кролиководство не мой конек, кроме того, разрешительной документации уйма. Эта ферма приравнивается к сертифицированному заводу! – отец эмоционально встряхнул головой, от чего дрогнули его седые пряди, и он нахмурился.

Я же расплылся в улыбке. Мама в своем репертуаре. Неугомонная, неунывающая авантюристка с гипетрофированным предпринимательским чутьем!

– Это не травяная ферма! Это комплекс по выращиванию натуральных газонных покрытий! – она умела настаивать, однозначно.

– Это трава! Ты предлагаешь на нескольких гектарах выращивать траву! И кому? Инженеру-конструктору! Ну, лад-

² Despero (лат): 1) не иметь надежды, отчаиваться; 2) не надеяться на что-либо, потерять надежду.

но, финансы, акции, но тра-ва! – не сдавался отец, манерно размахивая руками.

– Если я верно понимаю, то сначала это несколько гектаров земли в живописнейшей местности? На которых можно в принципе и гостиницу, и поле для гольфа, и конюшню, и газоны? – с мимишной гримасочкой воркую, глядя в дорогие мне теплые глаза с морщинками в уголках.

– Ну, вот! Хоть сын тебе глаза откроет! Фома неверующий! Это же может быть отличным началом, – победоносно выдавала мама, театрально взмахивая руками у отца перед носом. – В Европе многие занимаются подобными экологическими проектами. Это даже модно, не говоря о прибыли!

– Хорошо. Давай вернемся к этому разговору с утра... – отец подпирает голову рукой, делая вид «ой, все!»

– И это верный ответ! – хором мы одновременно с мамой проговорили на реплику отца.

Он уже не отбивался. Мама обвила его шею руками и нежно поцеловала в седую макушку. Вот такими я и запомню их, любящими и дорогими друг другу.

– Идем ужинать, сынок. Как твои дела? Как китайцы поживают? – защебетала мама, подавая запеченное мясо с восхитительным ароматом.

– Китайцы живы и здоровы. Проведаю их на той неделе. – родители были в курсе моих дел, тем более предстоящих крупных контрактов.

– Анатолий с тобой поедет? Он не передумал с переез-

дом? – осведомился отец.

– Не передумал, но появился ведущий юрист, которого он готовит, и надеюсь, свою замену тоже представит в скором времени.

Анатолий был хорошим другом отца, поэтому я доверял ему и прислушивался к его мнению.

– Ведущий юрист кто? Я его знаю?

– Нет, отец. Она и... сегодня с ней... в общем, Толик ее хвалит. Сообразительная и с опытом работы. – я понял, что ляпнул лишнего, но было уже поздно включать заднюю передачу.

– Она? Дама в смысле? Возраст? – отец отложил приборы и уставился на меня.

– Двадцать семь лет, Аристова Вера... не помню отчества. Достаточно разумна. Свободна. Работе отдается на все сто. Продержалась год у Кромвеля, до него также профильный стаж.

– А что с ней сегодня было? – спросила мама, сложив салфетку и вытянувшись вперед для приема неимоверно интересной информации.

– Да так вышло... Наступил ей на руку, – выдохнул я, смущаясь, но врать не хотелось.

Удивленные две пары глаз уставились на меня. Приходится набрать воздуха в грудь, чтобы объясниться.

– Ну, хорошо, хорошо. Спускался на лифте, а тут она. Поднимала папку, а я не заметил ее на корточках, ну и вы-

летел. Спешил, понятно? – естественно, звучит, как оправдание.

Они переглянулись, мама заговорщически отвернулась и забренчала чем-то в духовке. Странно, именно ее монолог я сейчас ожидал. Ее любимым развлечением в последние годы были стратегически выверенные и целевые вылазки в мою городскую квартиру с целью уничтожения врага: всех женщин, что оказывались там и не подходили на роль жены. С моей последней Ириной, задержавшейся непозволительно долго, уже почти полгода, мама держала нейтралитет. Ирина грамотно держалась со мной и подо мной, явно претендуя на роль окольцованной спутницы. Была готова родить наследника, намекая об этом открыто, что и заставило маму временно убрать топорик войны в сумочку. Я вот только не хотел детей. Вернее, не был уверен, что мои дети должны быть рождены Ириной. Неглупая, неизбалованная, в меру корыстная, чрезвычайно яркая и невыносимо пресная... Вколачивая ей по утрам я мысленно зевал. Чуть больше эмоций вызывали другие случайно подвернувшиеся на мой нехилый орган дамочки, но тоже скучно. Меня не цепляло.

Единственное, что давало разгон в крови – это бизнес. Движение, общение. Они пришли на смену боксу и парашютному спорту. Конечно, я регулярно бывал в зале, раз в месяц выбирался на аэродром, но все уже не то, что когда-то в юности... Сейчас в основном хорошо срастающиеся дела в бизнесе приносили удовлетворение. И люди мне давно были

интересны только те, с кем мне было, о чем говорить.

– Ты хоть позаботился о девушке? Не представляю, как можно наступить на человека... – бурчала мама.

– Я отвез ее в травму, сломаны пальцы, уже лангету наложили, привез домой, извинился. Вроде все. – докладываю подробности, откидываюсь на стуле, расстегивая пиджак.

И тут глаза отца округляются. Мама по волшебству тоже поворачивается и тоже таращит глаза, замирает, глядя на меня.

– Это что за живопись? – с хохотом показывает пальцем отец.

– Сыночек! Это помада или кровь? – мама, прищурившись, надвигается на меня.

Я торопею, как пацан. Опускаю глаза на свою рубашку и понимаю, о чем идет речь.

– Это она меня разукрасила! В смысле девчонка эта, Вера. – докладываю со смехом, разглядывая подтеки на своей груди.

– Она рыдала на твоей груди, размазывая тушь? И после этого ты оставил девочку одну? – мама нависла надо мной с полотенцем в руках, угрожающе закинув его на плечо. – Она живет одна? Кто о ней позаботится, пока гипс не снимут?

– Не знаю. Она сказала, что все в порядке. – понимая, что не уделил этому внимание, закончил я.

Мама покачала головой. Я уже примерно знал, что за этим последует.

– Обещай мне, дорогой, что обязательно справишься об этой девочке! Нельзя бросать человека в беде, тем более, что случившемуся виной ты.

– Хорошо, мам. Спасибо за ужин, мне уже пора.

Прощавшись с родителями и пообещав маме, отчитаться утром, еду домой. Не то, чтобы меня мучает совесть, но чувство обязанности справиться о здоровье девушки. Ну, не может же быть такого, чтобы ей некому было помочь. Завтра выйдет в скайп и ответит мне, что все в порядке. С этой мыслью раскидываюсь на своей огромной кровати. Ирина сегодня в клубе допоздна с подружками, поэтому решаю хорошо выспаться.

Глава 4

Вера

Проснувшись утром, первым делом пишу сообщение Анатолию Васильевичу о своей проблеме и обещаю быть на связи. Настраиваю скайп для любого внезапного звонка.

Подхожу к зеркалу и впадаю в ступор. Оттуда на меня смотрит зареванная, опухшая, растрепанная девица в заляпанной блузке. Вчера не нашла силы даже переодеться, заснула на диване. Вещи в хлам. Так, подумают, что я по пьяни руку сломала. Срочно умываюсь одной левой, кое-как собираю волосы в хвост, напяливаю свежую футболку.

Вспоминаю, что вчера устроила с боссом и покрываюсь пятнами. Ужас... Точно была пьяная. Абсолютно не похожее на меня поведение. «То ли еще будет!» – встревает ведьмоч-

ка, подливая масла в огонь.

Теперь видеосвязь. Футболка не дело. Разрешили не ездить в офис, но это не значит, что надо быть в пижаме. Ставлю греться утюг, чтобы наспех прогладить чистую блузку.

Первый звонок от Анатолия. Он недолго охает по поводу моего гипса. Обсуждаем текущие документы, параллельно печатаю в телефоне заметки.левой рукой печатать удобнее, чем писать. Однозначно. Получаю мега-задание по проекту договора с китайской BAOLI.

Второй звонок от Вячеслава.

– Как Ваше самочувствие, Вера? – он привычно ухожен, серьезен и... ничем не выдает значимость вчерашнего происшествия.

– Спасибо, все в порядке. – стараюсь держаться уверенно, хотя в голове всплывают волнительные для меня моменты. «Ты целовала босса!» – напоминает моя ведьмочка.

– Чем я могу Вам помочь?

– Было бы эффективным, чтобы неделю я работала удаленно. Скорость печати у меня сейчас невысокая, это компенсировало бы затраченное на сборы и дорогу время.

– Согласен. До связи.

В принципе все прошло хорошо. Рабочий день начался отлично, не нужно сломя голову бежать к метро, но... BAOLI – это очень большой и выгодный проект для BailettGroup. Неужели меня приглашают в святая святых... Анатолий вел всю документацию по данному сотрудниче-

ству, и в дальнейшем планировалось передать этот проект начальнику отдела. Я понимала, что не созрела для данной должности, но как же, блин, сейчас пульсировало мое самолюбие!

Позабыв обо всем на свете, я нырнула в данный проект, жадно поедавая информацию с экрана своего небольшого ноутбука.

Вячеслав

Нервничаю с утра. Ира прошлялась всю ночь. Смс от нее, что останется у подружки Насти, взбесила окончательно. Я абсолютно не волнуюсь, где ты шарахаешься в коротеньком платье! Хоть в лесу! Проблемы волков, как говорится. Это долбаные свободные отношения начинали раздражать. Как должен нормальный мужчина реагировать на это? Верно, только крайним недовольством!

Встаю, не выспавшийся и разбитый. Сегодня спланировал обсуждение сделки с Анатолием. Время идет, поездка не за горами. Я вынужден основательно взять себя в руки, срываясь в офис.

По дороге вспоминаю вчерашнее происшествие. С ним в голове пролетаю мимо секретаря. Сразу же набираю Веру. Она отвечает. Вот же работник! Восемь утра – уже на месте, хоть и дома. Умничка. Ценю в людях пунктуальность и ответственность. Отвечает, что все у нее в порядке. Тоже хорошо, значит, самостоятельная!

– Анатолий, доброе тебе утро! Я пару часов освободил

днем, как договаривались? – на обрывках мыслей уже говорю начальнику юротдела.

– Доброе и тебе, Слава! Буду в двенадцать у тебя.

Так. День обещает быть продуктивным. В темпе вальса разбираю документы по текущей экономике. Волнуюсь, как школьник. До сделки еще палкой не добросить, а я уже на нервяке. Последний раз со мной такое дело было несколько лет назад, когда компания делала первые уверенные шаги на рынке. Каждый договор, каждую цифру я изучал практически с лупой, не один день, не мог заснуть в день подписания контракта. Сейчас вернулось это ощущение значимости действий.

Отец приучил меня к такой серьезности и ответственности. Своим примером, разговорами, редкими упреками, а мама всегда помогала ему, но опростоволоситься и взглянуть в ее темные глаза после этого было высшим наказанием. Поэтому я делал сразу начисто любое дело.

– Вячеслав Николаевич, приветствую! – входит Анатолий.

– Рад видеть. Давай к делу. Как дела с договорами? – не теряя ни минуты, начинаю обсуждение, хотя собеседник еще не успел присесть к столу.

– В принципе я готов. Сделка пройдет не стандартно. Я предложил три–четыре контрактных этапа, каждый является следствием предыдущего. Полная последовательность, при этом договоры и субъекты обязательств, как ты понимаешь, разные. – он многозначительно поправил очки и предложил

мне коротенькую схему, уместившуюся на одном листе.

– Что это дает? Преимущества при расторжении? – пытаюсь уловить мысль.

– Не совсем. Цепочка рассчитана на порядочность каждой стороны. Если рвется одно звено, следующее просто не подключается. Это существенно снижает риски.

– Ну, ты голова, Анатолий. Взглянуть бы уже хотелось на реальные бумаги!

– погоди, не все так просто. Я тут задумал кое-что. Дай парочку дней. – загадочно протянул, – и бумаги дадим, и весь расклад.

– Дадим? Я же только тебя просил заниматься этим проектом... – недовольно продолжаю.

– Я и занимаюсь. А еще мне смену бы тебе представить. Вот в ее умственных способностях и хочу убедиться.

– В смысле, женщину на начальника предлагаешь? Хотя в возрасте? – удивляюсь.

– Нет, Слава. Пара дней. Всему свое время. – откланивается, загадочно улыбаясь, но все же в его профессионализме сомневаться я не мог.

Остаюсь в одиночестве. Причин не доверять Анатолию у меня нет, но что за план? Кого он готовит на свое место? В юротделе работают женщины, да, помню. То есть даже в лицо не помню.

– Борис Егорыч, принеси личные дела всех работников юридического отдела, кроме Анатолия. Изучать буду! – про-

шу начальника корпоративной безопасности.

Посмотрим, на кого укажет мне чутье, а на кого Анатолий Васильевич. Ооочень интересно! Меня подхлестывал небольшой азарт. В конце концов решение я должен буду принять сам и расхлебывать последствия этого решения тоже.

* * *

Заканчиваю день уже затемно. Без пробок добираюсь домой, разглядывая вечерний Питер, утопающий в августовской зелени и красивой подсветке зданий. И надо же такому случится! Ирина встречает меня ужином и тоненьким шелковым пеньюаром.

Прохожу в гостиную и натягиваю привычно-нейтральное выражение лица. А как мне еще реагировать на поведение загулявшей подруги?

– Я звонила днем, но ты был все время занят. Вот, решила реабилитироваться за вчерашнее отсутствие... – пропела она ележным голоском.

– У меня работа, однако... – говорю, а сам могу дать сто из ста, что не было от нее ни одного звонка.

Что за спектакль? Теперь не хочется подбирать выражения. А Ирка, как назло, подходит и цепляет меня за пряжку ремня. Расплывается в улыбке, приближаясь и обвивая мою шею тоненькими руками. В ноздри бьет яркий вечерний аромат духов, которые мне вроде бы нравились, но после того, как вчера мне приглянулся совершенно иной аро-

мат, приятный и не навязчивый, этот кажется угрожающим, забивая легкие.

– Давай поработаем вместе...? Я прямо вся хочу-хочу! – выдыхает мне на ухо блаженно.

Со стороны это выглядело бы эротично, и в другой ситуации я не отказался бы ни за что. Но... Я весь на нервах, по мне, блин, это видно! Вообще не хочу ласкаться и обниматься. И еще зол на нее.

– Ужинаем, или я в кабинет! – отвожу ее руку, отворачивая для пущего образа лицо.

Обиженно надувает крупные гладкие губы и подиумным шагом плывет в кухню. Чувствую запах еды, и следую древним инстинктам. После рабочего дня спокойная обстановка чертовски приятна!

Мы ужинаем в полной тишине, как два манекена друг напротив друга. Вкусная ресторанный еда, своевременно подогретая, дорогая скатерть... И ведь знает, что первым делом я люблю вкусно поесть! Она все же не выдерживает.

– Нам нужно поговорить, Слава. У меня к тебе есть новость. – блаженно стреляет взглядом, полагая, что я куплюсь на талантливую игру.

О! Это что-то новенькое! Откинувшись на спинку стула, я придаю своему лицу максимальную выразительность.

– Ну, удиви меня, дорогая. – так и чую, что сейчас выдаст нечто.

– Вчера я не смогла позволить себе спиртное в «Стоуне»,

потому что утром получила неожиданную новость. – загадочно начала она. В глазах забегали чертики. – Я беременна, Слава.

Мое лицо, конечно, не дрогнуло ни единой мышцей. Но внутри весь ужин будто провалился сразу в кишечник. В груди стало пусто и... неприятно. Секунду я прислушивался к себе, точно, так и есть. Почему такая реакция? Всего лишь «беременна»... Нет. «Опять беременна». Мда... Не от нее я бы предпочел услышать эти слова...

– Ты уверена? Какой у тебя срок? – говорю спокойно.

– Я не была у врача пока, только сделала тест. – с улыбочкой продолжает. – На следующей неделе, наверное, запишусь. Хотела сначала тебе сказать. Ты ведь рад? – заискивающе пытается поймать мой взгляд.

– Не то слово! – и не вру ведь совершенно. – Я должен закончить дела. Обсудим твое положение позже. – С этими словами поднимаюсь из-за стола, оставляя скомканной белоснежную салфетку. – Благодарю за ужин.

Скомканная салфетка – это скомканные отношения. Как только очередная пассия начинала врать и пыталась выкручивать мне руки, отношения прекращались.

Иду в кабинет и понимаю, что еще одной проблемой стало больше. Стоп. Чего так-то? Я же не кончал в нее! Всегда успевал вытащить, не считая того раза три недели назад. Как-то не готов я смириться с этим. Ребенок от куклы... Даже для меня слишком. И бухала она вчера, железобетонно. Ес-

ли такая новость шикарная, то что же ночевать у подружки решила? Не сходится, дорогуша! В отличие от тебя, у меня мозг есть!

Но я не буду гнать волну. Полюбуюсь этим спектаклем еще, пока время позволяет. Вообще не хочется тратить его на эту ерунду, даже если это на самом деле ребенок, то точно не мой. Это вообще раз третий или четвертый по счету, когда мне вот так объявляют о ребенке. Я навряд ли такой плодovitый. Но финансовая обеспеченность заставляет женщин прилипнуть ко мне любыми способами, периодически подталкивая испробовать «последний шанс» – беременность.

Небольшая хитрость зреет в голове. Откладываю ее в недолгий ящичек. Сейчас слишком много дел. Открываю в почте сообщение от Бориса Егорыча. Пробегаю глазами электронные папочки с делами юристов. Наталья Ивановна Канарейкина даже депремировалась в прошлом году за ошибки. Бойкова Инга Олеговна пришла с хорошим опытом, но средним юридическим образованием. И кого же Анатолий имел ввиду своими намеками? Нееее. Не может быть. Девочка-Верочка хороша лишь на своем месте, ибо работает она без году неделя, и что от нее ожидать, одному богу известно.

– Борис Егорыч, разужай мне, пожалуйста, Аристова Вера пришла к нам сразу после увольнения из «группы Кромвеля», причину ухода. Вообще, любая информация пригодится. – Не хочу тянуть с принятием решения. У меня долж-

ны быть факты.

Решаю оставить свои вопросы до прояснения ситуации. Пойду-ка я понежу свое с либидо с моей распрекрасной куклой, пока она не сдулась от своих же очевидных проколов.

Провожу отличный трах-вечер. Сытый, с отжатыми яйцами, прошедшийся катком по мягкой куколке, засыпаю с мыслями о ВАОЛІ. Вообще, меня только работа сейчас и занимает. Ирка была лишь времяпрепровождением. Не жаль будет окунуть ее по самое некуда. А кого жаль? Не трепыхалось в моем сознании еще той женщины.

* * *

В пять утра меня будит вибрирующий от входящего телефон. Что за хрень в такую рань?

– Вячеслав Николаевич, это Вы? – рыдающий женский голос в трубке заставляет подпрыгнуть расслабленный мозг.

– Да, кто это? – хриплю спросонья, поднимаясь на локте в постели.

– Это Надежда Ивановна Росланова, жена Анатолия Васильевича Росланова. Я сразу Вам звоню, чтобы Вы успели его кем-то заменить... У Толика инфаркт, – всхлипывает, – забрали на скорой поздно вечером. Он говорит, что важный проект у Вас там какой-то. Просил позвонить Вам, передать, что Вера Сергеевна в курсе.

Слышу, как женщина сдержанно рыдает в телефон. Черт! Этого еще не хватало...

– Он в больнице сейчас? В какой? – усаживаюсь в постели,

откидывая одеяло

– В первой городской. Но к нему не пускают, он в реанимации... – женщина на том конце связи плачет, но продолжает разговор.

– Так. Успокойтесь. Я подключу хороших врачей. Будьте лучше дома, не рвите себе нервы.

Сбрасываю вызов и тут же набираю следующий.

– Борис Егорыч, Росланов с инфарктом в больнице. Свяжись в лечащим, все мне доложи.

– Сделаю, Вячеслав Николаевич. Досье по Аристовой занесу в восемь.

И тут я понимаю, как я попал. Анатолий полностью готовил сделку с китайцами. Кто заменит его? Вылет планировали через десять дней. Чеееерт!

Встаю, злой как бес. Закрываюсь в ванной. Холодные струи немного приводят мысли в порядок. Включаю мозг. В конце концов есть наемные сторонние юристы, которые с удовольствием ухватятся за мою сделку. Но на проверку людей уйдет время, доверия все равно будет мало, и успеет ли новый человек влиться в проект?

Долбанный форс-мажор! Вот он и случился! Щелкаю кофе-машину и заглядываю в холодильник. Все по коробочкам! Рыться в поисках еды нет терпения. Ограничиваюсь чашкой горького горячего напитка.